

Я внезапно спросила его: «Почему?»

Он спросил меня: «Что, почему?»

«Почему ты не Чэнь Цзин?»

Он понял, что я имею в виду, и его губы медленно растянулись в улыбке: «Быть Чэнь Цзином слишком утомительно, мой отец позволил мне бездельничать несколько лет, иначе кто знает, какие еще трюки уготовила мне моя мама? Нетрудно сказать, что она может заставить меня пойти и стать подростком-студентом университета и создать сенсацию в новостях. Она почувствует славу, но мне придется быть одноклассником с кучей дедушек и бабушек, не говоря уже о баскетболе и футболе, у меня может даже не быть друзей, с которыми можно поиграть в настольный теннис».

Я поняла: «Тогда тебе придется снова стать Чэнь Цзином».

Он вздохнул: «Да, теперь, когда я в старшей школе, мне нужно усердно работать, чтобы поступить в университет. Если я не преуспею, мой отец будет недоволен».

Я улыбнулась: «Тогда я желаю тебе скорейшего успеха!»

Он также улыбнулся: «А ты? Когда ты решишь приложить все свои усилия?»

Я спросила: «Что ты имеешь в виду?»

Он продолжал улыбаться: «Я слышал, что ты выиграла награду на математическом конкурсе в начальной школе. Все в классе, должно быть, были очень удивлены, но я совсем не нахожу это странным. Когда я был твоим соседом по парте, я понял, что ты на самом деле очень умная».

Я возразил: «Мне с тобой не по пути, до свидания! Вундеркинд!» После разговора я убежала со скоростью света.

Объявили результаты наших промежуточных экзаменов. Рейтинг Чэнь Цзина вырос с примерно 200, когда его приняли в школу, до первого места в году. Это создало чудо, что это был самый большой рост результатов с момента основания школы. Все учителя были ошеломлены. Учителя старшей школы поспешили спросить его учителя средней школы, были ли его оценки изначально очень хорошими, и он плохо сдал только вступительный экзамен. Конечно, его учитель средней школы покачал головой, его рост оценок был слишком невообразимым. Новости обычно не распространяются между отделами средней и старшей школы, но мы услышали его имя, вдобавок к тому, что он был на четыре года моложе других в своем классе, в одно мгновение титул вундеркинда вернулся к нему. Даже Ли Шэнь, Линь Лань и другие обсуждали этого вундеркинда из старшей школы.

Однако Сяо Фэй не одобряла его и боялась, что из-за его ореола вундеркинда у меня снова могут возникнуть чувства к нему. Она постоянно предупреждала меня не влюбляться в Чэнь Цзина. Когда она отчитывала меня, ее крылатой фразой было: «Ты ищешь парня, а не библиотеку».

Я громко рассмеялась, услышав это, Сяо Фэй всегда придерживалась своих ошибочных рассуждений. Возможно, это было потому, что с самого детства она принимала все как должное, поэтому не считала это чем-то необычным.

После промежуточных экзаменов под руководством Цэн Хун я продолжила подготовку к

своему конкурсу выступлений. Попытавшись понять бесчисленные стихотворные декламации людей на радиостанции, я постепенно начала обретать собственное понимание.

Однажды я выбрала «Печаль старика» Лю Си И. Хотя заранее я много думала о том, как мне его прочесть, и я знала, что это трагическое стихотворение, оплакивающее беспощадность времени, но только когда я действительно неосознанно начала его декламировать, когда я дошла до строки «Год, который проведен одинаково, год с разными людьми», я внезапно почувствовала горе.

Сегодня мы все сидим в этом классе, завтра, где мы все будем? Где буду я? Где будет Сяо Фэй? Где будет Чжан Цзюнь? Где будет Сяо Бо?

Мы так нетерпеливы, так хотим вырасти и освободиться от наших родителей и учителей, но когда мы вырастем, сможем ли мы понять, насколько драгоценно наше настоящее время?

После того, как я закончила читать, Цэн Хун энергично аплодировала. Мои одноклассники все уставились на меня, ошеломленные, они не понимали вещей, о которых я только что подумала в этот короткий промежуток времени, но Цэн Хун, вероятно, поняла.

Цэн Хун сказала мне спуститься и сказала, что я могу прекратить читать стихи и что с завтрашнего дня я подходила к ней во время перемены.

Она отвела меня в аудиторию и заставила меня встать на сцену и посмотреть вниз на пустые места с моей высокой позиции.

«С сегодняшнего дня мы официально начнем практиковать твою речь. Произносить речь — это не то же самое, что читать стихи, тут также многое зависит от языка тела, чтобы вовлечь слушателя. Нам нужно научиться использовать глаза, улыбку и жесты рук, чтобы стимулировать эмоции слушателя».

Под руководством Цэн Хун я начала скучную практику повторения своей речи снова и снова. Она исправляла каждое из моих маленьких движений и заставила меня узнать, что такое естественность и непринужденность, что такое страсть и что такое печаль, не причиняя себе вреда. Она даже пригласила преподавателя танцевальной команды отделения старшей школы, чтобы она научила меня, как идти из-под сцены к микрофону, а после речи — как изящно кланяться и уходить.

Я начала учиться изящности у преподавателя танцев и ходила по сцене, пока Цэн Хун курила сигарету, положив руку на бедро, и выглядела вульгарно под сценой.

Преподаватель танцев была ее одноклассницей, и они также окончили один и тот же педагогический колледж, поэтому их отношения были крепкими. Часто она читала мне лекции, крича на нее: «Цэн Хун, если ты будешь продолжать вести себя так, ты так и не сможешь выйти замуж».

Цзи Хун выпускала дым и игнорировала ее, затем холодно указывала на меня и ругала: «Как ты можешь быть такой же глупой, как свинья? Тебя только что учили, но ты уже все забыла! Улыбнись! Улыбнись! Даже если ты не счастлива, тебе все равно лучше улыбаться!»

Благодаря Чаше Сокровищ я была довольно хорошо известна среди учителей. Учительница танцев следила за выражением моего лица, но увидела, что мне все равно, тогда как она была весьма удивлена. Она чувствовала, что я не упрямая и не непослушная, не уважающая старших, как говорили слухи. Во время перерыва она сказала Цзи Хун: «Эта девочка довольно

интересная, неудивительно, что ты, лентяйка, так много о ней заботишься».

Мне было не три года, я давно знала, что между руганью и добрыми словами есть много разных вещей. Некоторые люди могут скрывать недоброжелательность под похвалой, другие люди будут хоронить свои кропотливые усилия под звуками лекции. Люди, которые относятся к вам хорошо, не обязательно относятся к вам хорошо, а те, кто относятся к вам плохо, не обязательно относятся к вам плохо.

Из всей параллели, участвовала не только я, другие учителя китайского языка выбрали лучших в классе, заставили их попрактиковаться несколько раз, исправили их ошибки и все. Однако Цэн Хун выбрала такого плохого ученика, как я, и упорно не жалела усилий, утруждая себя и утруждая других людей приходить и учить меня. Даже если она назвала меня свиньей сто раз, мне все равно приходилось это терпеть.

<http://tl.rulate.ru/book/109452/4560500>